

То, что я совершал в криминально-наркотическом чаду, без помощи сатаны сделать было бы невозможно

Рассказывает Арсен Давтян, студент медико-просветительской школы оздоровительного центра «Наш дом» в Винницкой области.

Мне было 16 лет. В школе я учился хорошо. Мои родители образованные люди. Отец учёный, научный работник, геолог, сейчас ему 73 года и он возглавляет геологический институт в Ереване.

Это я упомянул к тому, потому что у меня тоже были сильные врождённые способности, я был достаточно одарённым парнем, но вот поведение меня всегда подводило, ещё начиная с детского садика. В школе моё поведение не улучшилось, 3 раза меня хотели исключить из школы, но так как успеваемость у меня была отличная, то решение этого вопроса всегда откладывалось.

А после школы все пошло ещё хуже, и я стал наркоманом. За короткий промежуток времени я глубоко погряз в эту грязь. Погряз так, что через год я стал задумываться и строить планы как бы мне сделать так, чтобы освободиться от армии? Мне была интересна эта жизнь с наркотиками и с воровством, и преступной группой. Это все привлекало меня, а другое не было интересным.

Так получилось, что я встретил одного больного, который психически заболел от наркотиков и на примере его истории я решил извлечь пользу для себя. И потому я обманул врачей и меня освободили от армии, поставив диагноз, что я, якобы, отравившись наркотиками, заболел психически. Когда мне ставили диагноз, там сидела целая комиссия, так вот, профессор засомневался в правильности моего диагноза, но так как там было ещё 3 других врачей, то мнение профессора оказалось в

меньшинстве.

И так я был освобождён от армии, но самое интересное это то, что через 2 года я действительно заболел и именно той болезнью, которую я тогда обманом придумал себе, будучи в совершенно здоровом состоянии.

Приблизительно в это же время, ещё до заболевания, когда мне было 17 лет, один мой друг, хронический наркоман, подарил мне Новый Завет. Как я уже сказал, учёба мне давалась легко, и я довольно быстро начал продвигаться также и в чтении Нового Завета. И не только это, но я от всего сердца поверил, что это все, о чем я читаю, – это правда.

Но я принял решение отложить книгу в сторону и продолжить преступную жизнь. Наркотики, преступления и тому подобное.

А через два года я поехал с друзьями в Узбекистан, оттуда мы привезли наркотики. На то время мне было 19 лет.

Мы уже кололись, и вот тогда-то, к счастью или к несчастью, я и заболел. Если бы я не заболел, то может я продолжал бы ещё долго колоться, пока эта пагуба вообще не разрушила бы меня. Вначале я заболел острым гепатитом, который прогрессировал и я в таком состоянии, не получая лечения, но ещё и употребляя наркотики и запрещённые продукты, я довёл себя до такой степени, что повредились все мои органы, в особенности мозг и печень. И на этом основании у меня нарушилась психика, нарушилось пищеварение, баланс в организме, я не мог нормально спать, не мог есть, и вообще ничего не мог делать.

Тогда я видел перед собою только два выхода: самоубийство или чудо. Но я понимал, что Бог вряд ли станет спасать такого грешника, как я, шанса я не видел. Я даже начал во всем обвинять Бога, как, мол, Он мог допустить такое, что я – подросток, я ведь не понимал что я делаю и вдруг попадаю в такое состояние и никто мне не может помочь: ни деньги, ни родственники, ни связи, ничего.

К этому времени родители уже все знали о вашем состоянии?

Да, уже все знали, потому что скрыть было невозможно. До этого они, конечно же, не знали всех подробностей. У меня был авторитетный дядя и он имел очень сильное влияние на меня, но даже он не мог меня остановить, может потому что он жил на достаточном расстоянии от меня.

И так все припёрло меня в угол, что я решил покончить жизнь самоубийством, жить то так дальше действительно было невозможно, и стыдно мне было так жить.

Я был в авторитетной группировке на то время, но смысла жить я просто не видел. Я уже не мог жить ни мирской жизнью, ни какой-либо другой.

И я решил покончить жизнь самоубийством. У нас было оружие, но так как это было оружие моего друга, то я не мог вот так вот просто взять его и застрелиться. Я все думал как бы умереть быстро, потому что сильные страдания у меня уже были и осечки я не желал.

Тогда я решил, что лучше повеситься.

Когда я сейчас вспоминаю об этом, я не могу понять, как человек может дойти до такого состояния, вы знаете, без помощи сатаны это сделать невозможно...

Убить самого себя?

Да, потому что для этого нужна сила, чтобы пойти на это. У меня не было такой силы.

А через несколько лет я понял, почему я докатился до такого состояния, – потому что я враждовал с Богом, обвинял Бога во всем, обвинял, что Он допустил такое в моей жизни. Я считал, что Он несправедлив и жесток.

А как должно было бы быть?

Ну, я просто думал, как же так, что я такой одарённый парень, хорошо учащийся?

Я ведь просто остался без присмотра – родители работали, а я был сам по себе, – ведь не только я виноват во всем том, что произошло со мной и моей жизнью.

То есть окружающие должны были бы остановить тебя?

Ну, да, в этом виноваты были и обстоятельства, и очень многие факторы... Ведь не все, в конце концов, зависело от меня, так почему же только я «такой плохой»? Был такой бунт внутри, восстание, чувство, что существует какая-то несправедливость во всем этом. И я враждовал с Богом, спорил с Богом, как бы мстил Богу за что-то, что ли...

Мстил тем, что думал покончить жизнь самоубийством?

Да. Но ещё меня мучил один вопрос.

Я верил в вечные муки. И это способствовало тому, что я верил, что Бог жесток. И я думал: Ты будешь мучить меня здесь, а потом ещё и вечно будешь меня мучить там. Зачем жить?

Так пусть лучше это мучение начнётся уже сейчас! Зачем ждать? Все равно, Ты такой жестокий... И представляете, такие размышления и эта ярость на Бога дала мне силу пойти и повеситься.

Я не хочу сказать, что я был в каком-то сумасшедшем состоянии, что не понимал, что я делаю. Я понимал. Это была какая-то вражда против Бога, но это я осознал позже. В общем, я так подумал, затем быстро все организовал и приступил к действиям. Помню, меня навестили друзья, их было где-то 6-7 человек, и я ещё ждал, когда они уйдут. Я планировал сделать это все быстренько, до прихода родителей, чтобы мне никто не помешал. Решение созрело на все 100%.

И я повесился. Я только помню, что повесился... Остального ничего не помню, помню только, что уже через 2 часа я пришёл в

сознание.

Это вам сказали уже потом, что прошло 2 часа?

Да. 2 часа или немного больше. Все это происходило дома.

Я выбрал такое время, когда никто не должен был прийти. Потому что мама обычно приходит домой позже, но в тот день она по какой-то причине пришла домой раньше. И вот, мама возвращается домой с работы... Потом, несколько лет спустя она мне не раз рассказывала, что у неё была сильная тревога и она почему-то сильно заторопилась домой.

Когда она вошла в дом и увидела меня, она в страшном шоке схватила меня из ноги, приподняла и сильно закричала. И на крик сразу прибежали соседи, два деда, – они дрожали, и с огромным трудом им удалось снять меня.

Я уже весь посинел. Были все признаки того, что спасти меня не удастся. И там поднялся тогда такой шум, что эти друзья, которые были у меня, они как-то услышали и сразу же быстро возвратились.

И вот в доме собралось уже где-то 10-15 человек и среди них один медик. Это была пожилая женщина, но она даёт указания ребятам, что и как делать, как оказать первую помощь, и эти ребята делают все, что она говорит, для них это было первый раз в жизни.

Один парень делал искусственное дыхание, мой брат открывал мне ножом рот. Потом этого парня, к сожалению, ударили ножом и не было никого, кто бы оказал ему помощь, ему, говорят, можно было помочь, но никто не помог. Он спас мне жизнь в тот момент, т.е. Бог через него. Он делает мне искусственное дыхание, и брат – массаж сердца. А эта пожилая женщина дает им указания, что и как.

Чудесным образом сердце восстанавливается и начинает заново работать, просто чудом Бог возвратил мне жизнь. Приехали две

машины «скорой помощи», врачи сделали уколы. Но меня уже никуда не везут, а вот сознание у меня не восстанавливается. Врачи думали, что я умру, потому что мозг достаточно сильно пострадал от кислородного голодания.

В общем, тогда я стал чувствовать, что происходит. Я начал чувствовать, что происходит страшная борьба, чувствую силы, которые тащат меня вверх, и силы, которые тащат меня вниз, – чувствую борьбу, и она продолжается.

Меня посадили, я кричу, меня держат и не могут удержать. Потом мне рассказывали, что во мне присутствовала какая-то огромная сила. Сажу и кричу, я хочу освободиться от этих сил, которые меня тащат, я не знаю, что это за эмоции, и что это за борьба, и силы, но мозг у меня начинает восстанавливаться, сознание возвращается, и я начинаю понимать, что я жив. Я понимаю, что это Бог спас меня. В тот момент я ещё не понимаю это так глубоко, но утром начинаю все осознавать. И уже в этом состоянии меня отвозят «скорой помощью» в психиатрическую больницу. Но там, по провидению Божьему, меня не приняли, потому что если бы меня приняли, – то это был бы мой конец, я бы никогда не восстановился.

Тогда врачи сказали, что я умру, что у меня сильные повреждения и они не хотят за это отвечать. Я не понимал, как они могут такое говорить, но с другой стороны, это было мне на руку.

Итак, меня возвращают домой. И утром я начинаю осознавать, что случилось.

Вы совершили попытку самоубийства вечером в какое время?

Было около 5 часов дня.

И в ту ночь врачи отправили вас домой умирать?

Да, отправили домой, а утром я просыпаюсь, возвращается моё сознание, я осознаю что это Бог меня спас и что в моей жизни

закончен один период и начинаются суровые испытания. Я осознал, что я не могу покончить жизнь самоубийством, потому что сверхъестественное вмешательство и все такое и что я больше никогда не буду этого делать.

То есть тогда, на том этапе, в моей жизни произошла остановка в борьбе против Бога. И я решил для себя, что я все таки буду обращаться к Богу за помощью, потому что если Он спас меня, значит, я Ему нужен, и у меня есть шанс.

Это был мой шанс. И я его использовал и стал просить помощи от Бога, а позже обратился к одному пастору Апостольской церкви, который жил неподалёку от меня, он проводил собрания в своём доме, в отдельной комнате, которая служила только для богослужения. Мы часто молились с этим пастором, и когда я молился с ним, мне становилось легче. Поэтому я утишил время молитвы с ним и даже начал посещать богослужения. Всё это продолжалось около 6 месяцев.

Как я понимаю, речь идёт об Апостольской армянской церкви?

Да. Вообще правильное название – Армянская апостольская церковь, она была очень известной церковью во времена Средневековья, потому что находилась далеко от Рима. Эта церковь ещё была в Африке, Эфиопии и она также на протяжении долгого времени была верна Богу. В этой церкви существовали принципы, которые достойны Божьего призвания, но затем и они отступили, подобно другим церквям, но это уже другая тема.

Тогда пастор и эти собрания, которые я посещал в Апостольской церкви, здорово помогли мне, я от всего сердца начал верить и очень быстро пошёл на восстановление. Мой организм начал бороться против гепатита, я уже не употреблял все эти яды, наркотики, кажется, ещё осталось только курение. И вот на протяжении 6 месяцев проходило такое быстрое, удивительное восстановление.

Но я постепенно стал возвращаться к своему прежнему кругу общения. Начал снова употреблять наркотики, потому что эта

зависимость, которую я уже успел приобрести, не давала мне покоя, я не мог спать, плохо работало пищеварение. Но, вероятно, главная проблема заключалась в том, что у меня было сильное повреждение мозга вследствие употребления наркотиков и сильное повреждение печени. Болезнь немного утихла, но что-то и осталось и прогрессировало и начало влиять на другие органы пищеварения, и на тот момент превозмогло.

Я почувствовал такую зависимость, против которой не имел сил бороться, и я начал употреблять наркотики и пить алкогольные напитки, надеясь таким образом сбалансировать своё состояние. За 3 года употребления наркотиков я так привык к ним, что оказался сильно зависимым, поэтому в тот раз не смог вырваться из рабства. И вот я употребляю наркотики, у меня как-бы все нормально, опять преступная жизнь. И это продолжалось ещё целых 4 года. Это было мучение и борьба.

Затем я стал посещать Адвентистскую церковь, потому что мой друг, который дал мне Библию, он был также знаком с адвентистами.

А как вы вышли на Адвентистскую церковь?

Парень-наркоман, который дал мне Библию, он вначале познакомил меня с Апостольской церковью, а потом он же познакомил и с Адвентистской. Он был старше меня лет на 10, и такого наркомана очень редко можно встретить. Он даже был написал президенту Армении, мол, что это за государство у вас такое, что у меня столько наркотиков, и никто меня не трогает? И тут его сразу же взяли, только не в полицию, а в психушку. Его там закрыли, а крестился он уже через 20 лет после моего крещения, ещё его 2 раза судили и давали срок за наркотики. У него тоже была страшная борьба. Вот поэтому я сказал, что такого наркомана редко можно встретить. Он пережил такой кошмар в жизни!

Случилось так, что я опять в преступной группировке. Опять мы организовываем пьянки: мы пьём вечером, ночью...

И вот, один раз, когда я утром в 4 часа лёг спать, а мои друзья ещё продолжали пить, в комнату зашли двое, незнакомых мне людей, и они начали спорить с моими друзьями. Один из них был владельцем ресторана. Мои друзья знали их, а я не знал, ну и, к тому же, я спал тогда. В какое-то время я просыпаюсь, а тут разборка, я, оказывается, проснулся от шума. Спрашиваю: «Что случилось?» Мне говорит этот владелец ресторана: «Ты спи, спи!» А я поднимаюсь с места и сильно толкаю этого парня так, что он отлетает и лишь гардероб, в который он упёрся спиной, остановил его. А мой друг взял со стола большой нож, чтобы ударить этого пришедшего.

И тогда этот парень вынимает пистолет и стреляет в меня и в моего друга. Вообще-то, как выяснилось позже, они тогда и пришли в дом моего друга, чтобы убить его, но так как они нашли здесь много свидетелей, это побудило их изменить свои планы.

Когда раздалась выстрелы, все были в шоке. И начали сразу убегать оттуда. Когда он выстрелил в моего друга, пуля попала ему в артерию на ноге. У меня тоже была прострелена нога, пуля прошла касательно возле самой кости, но кость не задела и прошла навывлет.

Это тоже было чудом Божьим, у меня до сих пор сохранились эти шрамы на ноге. В том месте ноги только кожа и кость. И позже даже врачи в больнице удивлялись, как пуля могла пролететь насквозь и не повредить кость. У друга кровь лилась ручьём, как из фонтана.

Нам завязали ноги: мни и моему другу и сразу повезли в больницу, спешили, чтобы спасти жизнь моего друга. На полу осталось разлито 2-3 литра крови. Мы все были пьяные. На дороге нас остановила патрульная полиция. Уже было где-то полпятого утра.

И пьяная компания везёт 2-х окровавленных людей с пулевыми ранениями?

Да. Но самое интересное, что пока они обыскивали машину, я и мой друг, у которого мы были в доме, убежали. А водителя, раненого друга и третьего друга задерживают. Я в таком состоянии, с ранением, убегаю, и мы возвращаемся в дом, где все это происходило, где мы были раньше. Через 2 часа полиция окружает дом, так как они узнали моего друга, с которым я убежал от полиции, они залезли в дом по большой лестнице через окно, а там – мы, и мы курим наркотики. Я перед этим успел позвонить другу и попросить, чтобы меня забрали оттуда машиной. Он действительно успел приехать как раз в тот момент, когда полиция готовила свою операцию по нашему захвату.

В результате один из наших убежал, а меня и ещё одного моего друга арестовали. Меня отвезли в больницу, где мне перевязали рану и забрали в таком вот состоянии в полицейский участок. У меня нашли наркотики, даже пули, которые я почему-то положил в карман. Было возбуждено громкое дело.

А жизнь того парня с серьёзным ранением удалось спасти?

Да. Его сразу же прооперировали, а у меня посмотрели, что рана не такая уж глубокая, и сразу с друзьями в полицейский участок.

После 2-х дней расследования за меня вмешались люди из правительства, и меня отпустили. Хотя я и пострадал немного, но это дело было действительно серьёзное, но я уже не первый раз был в участке, и мне всегда удавалось по какой-то причине «отмазаться». И в этот раз полиция тоже ничего не смогла со мной сделать, но начальник полиции поклялся, что если я ещё раз попадусь в полицию, меня осудят, несмотря ни на что. Меня отпустили под присмотром, так сказать...

По подписке о невыезде? Или что значит под присмотром?

Я не имел право покидать пределы города, не имел права никуда выходить, я вынужден был оставаться дома до тех пор, пока дело не будет расследовано до конца.

Я в то время был уже на грани жизни и смерти. Не потому что в меня стреляли, а потому что организм не выдерживал таких нагрузок, ни эмоциональных, ни физических – все эти яды, которые я употреблял в огромных количествах. Я задыхался, не мог дышать, курил в ударных дозах, употреблял наркотики и пил. Было так, что я два раза среди ночи просыпался и чувствовал, что уже умираю и не могу дышать.

И тогда я решил, что буду опять обращаться к Богу, потому что это опять было крайнее состояние. Я живу в городе, но близ леса, и это стало огромным преимуществом, потому что у меня было где уединиться. В 9 часов вечера я стал ходить в лес молиться.

Нога к тому времени уже зажила?

Нет, я ещё ходил с палкой и где-то с месяц хромал. И всегда был или пьян, или обкуренный. Так у меня мозг работал, очень я был зависим. На то время мне уже исполнилось 23 года.

И у вас уже был 7-летний стаж употребления наркотиков и приключений из-за наркотиков?

Да, 7 лет. И у меня было сильно подорвано здоровье, да так, что уже было и невозможно вылечить. Потому я употреблял так много наркотиков, чтобы поскорее уж с их помощью покончить с этой жизнью. Накладывать на себя руки прямо я уже не решался.

А деньги на этот образ жизни были от воровства?

Да, деньги находились, и наркотики находились, потому что мы вращались в такой компании. Мы все воровали, пили день и ночь в ресторанах. У нас все было, не было дефицита ни в деньгах, ни в наркотиках.

Но главное, почему мне хотелось со всем этим покончить, так это потому что все это мне уже надоело.

И пришло такое время, что я понял: или Бог меня освободит, или я погибну навсегда. И я ходил в лес молиться в 9 часов в

пьяном состоянии. «...Я молюсь, потому что я знаю, что Ты есть, я знаю все, что Ты сделал, но я не понимал, что я делаю...» Я молился со слезами, просил Бога, чтобы Он освободил меня от этих всего этого гнёта греха, от всего этого хаоса.

И вдруг я слышу голос, обращённый ко мне: «Дорогу знаешь. Если пойдёшь – будешь жить, если нет – умрёшь. Выбирай!». И два раза прозвучал этот голос. «Дорогу знаешь» – я понял так, что два года назад я посещал Адвентистскую церковь с двумя друзьями-наркоманами и мы даже, помню, пригласили оттуда служителей, чтоб они занимались с нами.

Мы принимали наркотики, исследовали Библию и молились. И ещё: служители церкви занимались с нами в доме друга, где собиралось всех нас где-то 15-20 человек. Мы втроём все это организовали. Один из троих тот, который познакомил меня с Богом, а другой на 20 лет старше меня, который освободился из тюрьмы, у него было две судимости в России, 15 лет отсидел. Он до сих пор ещё не крещён, но у него уникальная вера и очень чуткое сердце.

А он продолжает сейчас свои криминальные дела?

Нет, он стал очень сильным мастером, но так и не смог до конца освободиться. Не может до сих пор бросить курить. Но у него есть страх перед Богом.

Мы втроём собирались каждый день и курили наркотики, молились, исследовали Библию. А когда приходили служители, мы собирали всех друзей на встречу. И вот так продолжалось 2 месяца, но я потом отошёл от этого, пока не попал в ситуацию, когда в меня стреляли и когда я услышал голос Бога. И когда я услышал в тот вечер голос, я понял, это точка невозврата.

Члены преступной группировки не возражали, когда вы захотели уйти?

Нет, потому что они наблюдали за мной, что будет со мной после того, как я предпринял попытку повеситься. Никто не мог

понять, что со мной будет. И самое главное, что никто не препятствовал, потому что боялись и понимали, что во всем этом есть Бог.

Я до сих пор в хороших отношениях с ребятами из той компании. И они стали больше любить и уважать меня, потому что Бог спас меня на их же глазах. Никто не препятствовал. Они хотели, чтобы я освободился каким-то образом.

Они боялись Бога. Все они были преступники, а преступники боятся Бога и они более расположены к покаянию, чем кто-либо другой, потому что они прекрасно осознают, что они преступники.

И вот тогда, когда я услышал голос, то был поворот на 180 градусов в моей жизни. Как услышал тот голос, сразу протрезвел, потому что это было что-то необыкновенное. Этот голос имел силу помочь мне сделать то, о чем он говорил. Я встал и уже не мог найти себе покоя.

И я стал искать этот голос постоянно, стал искать его в лесу. И я ещё несколько раз получал наставление со стороны этого голоса, но уже внутренне, слышал что мне необходимо заняться физическими упражнениями.

Представляете, я индивидуально начал приближаться к Богу. То есть, меня не кто-то учил, а Сам Бог. Бог взял меня под Свою защиту и начал учить меня.

Но как заниматься, когда упражнения, которые я сейчас делаю в течении 10 минут, тогда я делал 3 часа? Сегодня я занимался – потратил 7 минут, чтобы сделать тот комплекс. Тогда же на это у меня уходило 3 часа со слезами, потому что у меня мышцы вообще не растягивались и не работали. Но я заставлял себя, занимался в лесу, упражнялся в самодисциплине.

Я понял, что должен сам прилагать усилия, чего бы это мне ни стоило. Я понял, что тот голос имеет силу освободить меня. И я стал бороться. Говорю вам честно перед Богом, что глядя на

себя, я понимал, что шансов нет. Не понимаю почему, но я боролся. Потому что так сказал мне голос, и ещё один стих из Библии здорово меня утешал: «Кого люблю, того и наказываю».

Вот этот стих и голос дали мне силу выжить. А мучения были страшные. Когда ты оставляешь наркотики, твои страдания первое время только увеличиваются. Я за очень короткий промежуток времени бросил все: брал сигарету в руки, и у меня было такое ощущение, что я никогда не курил.

Через 6 месяцев я принял крещение. Меня крестили в таком состоянии, потому что увидели моё обращение. Все родственники и соседи не верили, что я обратился. Они думали, что я притворяюсь, чтобы меня не посадили в тюрьму. Все сначала так думали, но потом, когда они увидели что я не курю, не пью, они начали верить, что это истинное обращение.

Как твои родители реагировали на все это?

Родители до конца боролись за меня. Несмотря на то, что мама была неверующей, а отец был просто крайне атеистически настроен против любой религии, против любого Бога, потому что это очень трудно, чтобы геолог обратился к Богу. Геолог скорее поверит в то, что если хороший, красивый камень положишь где-то, то через несколько миллионов лет из него получится человек, чем в то, что Бог сотворил человека. Но через 20 лет отец поверил в Бога.

Он не ходит в церковь, но очень любит меня и ценит то, что Бог сделал для его сына, также и мама.

Раньше, когда я рассказывал об этом, я весь дрожал, я не понимал, как это все могло происходить со мною. Мне было страшно об этом вспоминать. Но потом, я как-бы освободился от какого-то гнёта. У меня появилась настойчивость в борьбе. И это несмотря на то, что шансов не было.

Я был настолько истощён, так изнурён, и физически, и эмоционально, что восстановление было невозможным без

сверхъестественного вмешательства.

И в 1998 году я крестился в адвентистской церкви. Пастор, имя которого я по некоторым причинам не буду называть, он очень посвящённый пастор и врач, не простой врач, а врач от Бога, – он крестил меня.

Он же начал заниматься моим лечением, потому что обычные врачи ничего не могли сделать. От меня осталась развалина, не осталось ничего, что бы восстанавливать или лечить. Необходимо было сверхъестественное вмешательство. И слава Богу, что у Него есть люди, которые знают, что значит, когда ты получаешь образование у Самого Бога.

Этот человек стал заниматься моим лечением. Лечение заключалось в том, что я начал повиноваться всем Божьим законам: физическим, моральным, духовным, и плюс та помощь, которую мы можем оказать организму извне. И это врач объяснял мне, что в наш организм заложен механизм, который сам все организует и занимается лечением. Мы не можем лечить отдельные органы, необходимо создать условия, чтобы этот механизм запустился и начал делать свою работу. И я проникся этой мыслью.

И стал создавать условия для организма. Стал строго повиноваться законам здоровья. Я стал очень строго соблюдать режим, делать все, что мог. У меня были проблемы со сном, и меня спасало то, что я никогда не употреблял никаких снотворных. Если я не спал, я молился. Если я не спал, то я что-то делал, или читал, или молился или даже гулял в лесу.

Я так привязался к лесу, к природе! Лес стал вторым врачом от Бога. Природа и Библия – вот кто были моими врачами. Это сейчас я понимаю, что это был мой единственный шанс на истинное восстановление, всестороннее восстановление, потому что мы не только физические существа, а и духовные, социальные, моральные – и лечить нужно всесторонне, чтобы достичь результата. И вот так Бог организовал моё лечение – 15

лет за 10 лет.

10 лет убивали своё здоровье и 15 лет восстанавливали?

Да. Путь восстановления был путём суровой самодисциплины. Вначале, как вы помните, я обманом избежал армии, чтобы не служить 2 года там, но после я прошёл через 7 строгих и дисциплинирующих армий. Восстановление шло очень медленно, но верно. Я боролся, стал знакомиться с законами природы, законами физиологии, как работает организм, правильно питаться, участвовать в служении после лечения. С 2010-ого года, 12 лет спустя после крещения, я перешёл на строгую веганскую диету.

Сейчас уже пошёл 8 год, как вы так питаетесь?

Да. И с этого момента моё лечение начало ускоряться, восстановление стало происходить быстрее.

Когда 1,5 года тому назад я делал анализы, мне сказали, что у меня нет гепатита. Я говорю: «Как нету? Не может быть! Этот вирус вообще не исчезает из организма!» И мне объяснили тогда это следующим образом: «У тебя был острый гепатит, но твоя иммунная система победила этот вирус».

И сейчас я уже второй год нахожусь в центре «Наш дом», где учусь и служу. Мой пастор и врач занимается моим лечением до сих пор. Я употребляю только витамины, минералы и веганскую пищу. И восстановление у меня здесь идёт ещё быстрее.

Я начал был вовлекаться в служение в Адвентистской церкви в Армении, был там руководителем отдела здоровья. И тогда я приехал в Украину, чтобы учиться, чтобы ещё лучше понимать медико-просветительскую работу и продолжать в этом направлении развиваться. Лечиться, учиться и учить других.

Все моё лечение было связано с молитвенной жизнью. Молитва стала для меня дыханием жизни. Бог дал мне дар молитвы, а я об этом не мог ни мечтать, ни просить, и сейчас молитва стала

настолько естественна для меня, что я иногда молюсь на коленях часами. Я молился до ответа. Я молился до восстановления. Иногда во время молитвы я получал исцеление, прямое исцеление, восстановление физических, духовных и моральных сил.

За эти 20 лет я 2 раза чётко слышал голос Бога, остальные разы я слышал этот голос внутри себя.

Второй раз я слышал голос спустя 10 лет после того, как я слышал его в лесу. Я был в страшном отчаянии, было 12 часов ночи, шёл сильный снег и было так светло, что можно было читать, а я был в сильном отчаянии. Я тепло оделся и пошёл в лес. Я понимал, что пока не получу ответа, домой не вернусь. Я помолился несколько минут на коленях, и вдруг чувствую, как будто бы небесная армия спускается на это место где я молюсь, и моё сердце со всех сторон наполняется миром. Я пребывал 3 часа в немом состоянии, получал утешение и откровения от Бога, и Бог просто мне сказал: «Если пойдёшь – тебе все будет дано, и ты победишь».

И опять после этого случая у меня произошёл поворот в жизни. Я набрался мужества идти вперёд и не отступать. Я начал бороться. Боролся отчаянно, сильно, интенсивно. Хотя порою мне не доставало сил после пережитых травм. Но постепенно шло восстановление. Стали глубоко развиваться мои отношения с Богом, я стал постоянно искать восстановления и поверил, что Бог может восстановить меня до конца. И это давало мне настойчивость бороться дальше. И я начал участвовать в служении. Два года назад открыл кабинет здоровья в Армении, в Ереване при молитвенном доме. Там массажный стол, кулинарный класс и обучение.

И потом я решил поехать учиться сюда. Приехал, и это стало огромным преимуществом для меня, потому что я понимаю предназначение этого центра, призвание и Божью цель. Просто вначале я не понимал всего, но когда приехал, я понял, что это дело от Бога.

Сатана сильно сопротивлялся, чтобы воспрепятствовать мне сюда приехать. Делал все, чтобы я сюда не попал. Он знал, что если я исцелюсь, то это крайне невыгодно для него. А здесь есть все условия для полного восстановления. Потому что Бог здесь все предусмотрел: и природа, и обучение.

А кто предложил вам переехать сюда из Армении?

Мой врач, пастор, он ещё 10 лет назад, когда здесь проходили выездные собрания, семинары, давал мне все эти семинары прослушать, и я имел представление о том, куда я еду. До конца не понимал, но из этих семинаров я очень много научился. Потому что на семинарах проповедовали очень много Божьих детей, и те темы меня вдохновляли. Я переводил эти проповеди на армянский, у меня куча тетрадей, исписанных этими проповедями. Я даже стал лучше понимать русский язык.

Вы закончили армянскую школу?

Да. Я учился, сам учил других, и понял, что необходимо идти до конца. Бог мне сказал: «Если ты пойдёшь – все будет дано тебе». Не было денег, но когда я принял решение, нашлись и деньги, и все необходимое.

В Ереване у меня есть все: и дом, и машина. Но меня это не интересовало. Меня ничего не интересовало, я хотел идти вперёд и вверх.

И вот я приехал сюда и стал учиться, стали открываться глаза, здесь я стал ещё более глубоко общаться с Богом в лесу. Там, у меня в Армении, в городском лесу я научился азбуке этого общения, а здесь Бог пригласил меня пойти в самую чащу.

Там я плавал поверхностно, а здесь Бог позвал меня: «Заплывай на глубину, и Я покажу тебе чудесные вещи». Здесь в общении с людьми, в общежитии, и во всех других сферах Божьего служения я стал лучше понимать Божий план относительно моей жизни, то, во что я верил вначале, сделалось осуществимым.

Несмотря на характер и объем моих повреждений, несмотря на генетическую расположенность, несмотря на прошлое, у Бога есть силы восстановить всю мою жизнь. И не только силы, но и желание, и жажда восстановить идеал в нас. И поэтому сейчас у меня идёт процесс восстановления не только физический, а и моральный, и в отношениях с Богом, и я намереваюсь возвращаться в Армению и приступать к служению.

Вопросы – Максим Балаклицкий